

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дзержинский районный суд в составе:

Председательствующего судьи **Н.Ж. Махамбетовой**
При секретаре **Е.А. Вицной**

Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Ш. об оспаривании действий должностных лиц ФБУИЗ-54/1 ГУФСИН России по Новосибирской области,

установил:

05 февраля 2010 года в суд поступило заявление Ш. о признании незаконными действий должностных лиц ФБУ ИЗ-54/1ГУФСИН России по Новосибирской области, выразившиеся в недопуске его на территорию СИЗО № 1 в связи с наличием у него технических средств - сотового телефона, ноутбука и возложении обязанности на администрацию ФБУ ИЗ-54/1ГУФСИН России по Новосибирской области устранить в полном объеме допущенное нарушение прав.

В своем заявлении Ш. ссылается на то, что он является адвокатом Адвокатской палаты Новосибирской области.

05 ноября 2009 он прибыл в СИЗО № 1 г. Новосибирска для проведения следственных действий с участием его подзащитного. На проходной СИЗО он предъявил удостоверение адвоката и собирался пройти на территорию, но был остановлен часовым КПП в связи с наличием у него технических средств: ноутбука и мобильного телефона. Часовой КПП потребовал сдать названные предметы.

Заявитель указал, что он пояснил часовому, что ограничение на пронос технических средств на территорию СИЗО в отношении адвокатов является незаконным; сославшись на Решение ВС РФ от 31 октября 2007 NQ ГКПИ07 -1188, которым признан частично недействующим п. 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных Приказом Минюста РФ от 14.10.2005 N 189, запрещающим адвокатам проносить в СИЗО и пользоваться во время свидания техническими средствами, так как этот запрет препятствует оказанию квалифицированной юридической помощи, тем самым противоречит Конституции РФ и принципам УПК РФ. Но часовой КПП сославшись на некие «инструкции» отказалась его пропустить на территорию изолятора. Он попросил представить документы для дальнейшего обжалования действий, но получил отказ. Сотрудница изолятора вызвала по служебному телефону начальника охраны.

Прибывший на КПП сотрудник изолятора указал, что он начальник охраны и потребовал, чтобы заявитель немедленно покинул территорию СИЗО.

Заявитель ссылается на то, что он представился, предъявил удостоверение адвоката и попытался объяснить незаконность его требований. Начальник охраны ответил ему отказом и потребовал покинуть СИЗО. Он подчинился его требованиям.

Заявитель указал, что незаконное ограничение его прав адвоката привело к нарушению прав подзащитного на получение квалифицированной правовой помощи. Назначенное следственное действие было отменено.

Прокуратура НСО на его жалобу дала формальный необоснованный отказ, сославшись на п. 160 Инструкции по охране исправительных учреждений, утвержденной приказом Министерства юстиции РФ от 26 февраля 2006 № 21-ДСП «Об утверждении Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы».

По мнению Шитова Д.А. указанная ссылка необоснованна из-за того, что инструкция имеет гриф «ДСП» и не подлежит опубликованию, является ведомственным актом, не может регулировать возможность оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом.

Шитов Д.А. заявленные требования поддержал в полном объеме и пояснил, что ни в одной инструкции нет запрета на пронос средств мобильной связи и ноутбука.

Представитель заинтересованного лица ФБУ ИЗ-54/1ГУФСИН России по Новосибирской области Кашулин С.Н. возражал против удовлетворения заявления, представил письменный отзыв (л.д. 18).

В своем отзыве представитель указал, что в своих действиях инспектор охраны Меньшикова Л.А. руководствовалась Инструкцией по охране исправительных учреждений, планом охраны режимной и хозяйственной зон СИЗО-1. Она предложила Ш. вынуть из карманов металлические предметы и сдать на хранение мобильный телефон. Инструкция до настоящего времени не отменялась, является действующей.

Дополнительно представитель пояснил, что средства мобильной связи не включены в число запрещенных предметов. Адвокаты проходят со средствами мобильной связи на территорию СИЗО.

Суд, выслушав заявителя, представителя учреждения, чьи действия обжалуются, исследовав письменные материалы дела, приходит к выводу об удовлетворении заявления на основании следующего.

В соответствии с п. 1 Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 10 февраля 2009 граждане вправе в соответствии со Ст. 46 Конституции РФ и главой 25 ГПК РФ обратиться в суд за защитой своих прав и свобод с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействий) органов государственной власти, должностных лиц в результате которых, по мнению, указанных лиц, были нарушены их права и свободы или созданы препятствия к осуществлению прав и свобод либо на них незаконно возложена какая-либо обязанность.

Согласно Ст. 256 ГПК РФ гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод.

Пропуск трехмесячного срока обращения в суд с заявлением не является для суда основанием для отказа в принятии заявления. Причины пропуска срока выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании и могут являться основанием для отказа в удовлетворении заявления.

В соответствии с П. 24 вышеуказанного Пленума срок обращения с заявлением в суд начинается с даты, следующей за днем, когда заявителю стало известно о нарушении его прав и СВ9бод о возложении обязанности.

Как установлено из материалов дела 05 ноября 2009 Ш., являясь адвокатом по уголовному делу, прибыл в СИЗО № 1 Г. Новосибирска для проведения следственных действий с участием его подзащитного, однако он не был допущен на территорию СИЗО его сотрудниками из-за наличия у него сотового телефона и переносного компьютера.

Указанные обстоятельства в судебном заседании никем оспорены не были.

Таким образом, срок для обращения в суд следует исчислять с 06 ноября 2009 года.

Соответственно заявителем срок для обращения в суд с учетом подачи жалобы 05 февраля 2010 года пропущен не был.

Судом принимается во внимание, что адвокат Ш. 09 ноября 2009 обращался в прокуратуру Новосибирской области с жалобой на действия должностных лиц СИЗО № 1 Г. Новосибирска.

14 декабря 2009 Ш. был направлен ответ прокурора Новосибирской области.

Суд находит заявление Ш. обоснованным исходя из следующего.

Министерство юстиции Российской Федерации в соответствии со статьей 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" Приказом от 14 октября 2005 г. N 189 утвердило Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

Правила согласованы с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, зарегистрированы 8 ноября 2005 г., регистрационный номер 7139 и опубликованы в "Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти" N 46, 14 ноября 2005 г.

В местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статья 15 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений").

Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" в статье 16 предусматривает, что в целях обеспечения режима в местах содержания под стражей Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации утверждаются Правила

внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Часть вторая статьи 16 настоящего Федерального закона устанавливает, какие вопросы должны быть урегулированы правилами внутреннего распорядка, в частности пункт 15 части второй статьи 16 регулирует порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с лицами, перечисленными в статье 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

В соответствии с пунктом 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы лицам, получившим разрешения на свидания с подозреваемыми или обвиняемыми, запрещается проносить в СИЗО и пользоваться во время свидания техническими средствами связи, компьютерами, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительной аппаратурой без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2007 года признан недействующим пункт 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 года N 189, в части установления порядка проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником, с момента вступления решения суда в законную силу.

Указанное решение вступило в законную силу 29 января 2008 года.

Конституционный Суд Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3) положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами (Постановление от 25 октября 2001 г. N 14-П).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, порядок и условия предоставления обвиняемому и подозреваемому свиданий, в том числе с защитником, определяются Федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", что предполагает установление в нем предписаний, обеспечивающих соблюдение вытекающих из положений статей 48 (часть 2), 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации требований к его нормативному содержанию.

Таким образом, установлено, что 05 ноября 2009 должностными лицами ФБУ ИЗ-54/1 ГУФСИН России по Новосибирской области были нарушены права адвоката Ш. в связи с недопущением его на территорию СИЗО NQ 1 г. Новосибирска из-за наличия у него технических средств - телефона сотовой связи, ноутбука.

Судом не могут быть приняты во внимание, доводы представителя ФБУ ИЗ-54/1 ГУФСИН России по Новосибирской области на то, что Решение Верховного суда не является правовой основой деятельности следственного изолятора.

В соответствии со СТ. 103 ГПК РФ с ФБУ ИЗ-54/1 ГУФСИН России по НСО следует взыскать государственную пошлину в сумме 200 рублей.

Руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ,

решил:

Руководствуясь СТ. СТ. 194-198 тк РФ решил:

Заявление Ш. удовлетворить.

Признать незаконными действия ФБУ ИЗ-54/1 ГУФСИН России по Новосибирской области по недопущению адвоката Ш. на территорию СИЗО № 1 г. Новосибирска в связи с наличием технических средств - телефона сотовой связи, ноутбука.

Обязать ФБУ ИЗ-54/1 ГУФСИН России по Новосибирской области устранить нарушения прав адвоката Ш.

Взыскать с ФБУ ИЗ-54/1 ГУФСИН России по Новосибирской области государственную пошлину в сумме 200 рублей.

На решение может быть подана кассационная жалоба в Новосибирский областной суд через Дзержинский районный суд г. Новосибирска в течении 10 дней.

Судья (подпись) Н.Ж.Махамбетова

«копия верна»

Подлинник решения в гражданском деле « 2-1108/10 Дзержинского районного суда г. Новосибирска.

Судья (подпись)

Секретарь (подпись)